

*Памяти моего учителя
профессора
Аполлона Тригорьевича
Кузьмина*

**РУССКИЙ МИР:
ЦЕННОСТИ.
ВЕХИ.
СУДЬБЫ**

НИКОЛАЙ
КОСТОМАРОВ

БЫТ и НРАВЫ
РУССКОГО
НАРОДА

Москва
2016

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)
К72

В оформлении переплета использована репродукция картины
«Красная площадь во второй половине XVII века» (1925 г.)
художника А. М. Васнецова (1856—1933)

Костомаров, Николай Иванович.

К72 Быт и нравы русского народа / Николай Костомаров. — Москва :
Издательство «Э», 2016. — 400 с. : ил. — (Русский мир: ценности, вехи,
судьбы).

ISBN 978-5-699-83904-9

Книга родоначальника «народной истории», выдающегося русского историка и публициста Николая Ивановича Костомарова — удивительная энциклопедия исконного быта и нравов русского народа допетровской эпохи. Костомаров, в лице которого удачно соединялись историк-мыслитель и художник, — истинный мастер бытописания. Он глубоко вживался в изучаемую им старину, воспроизводил ее настолько ярко и выпукло, что описанные им образы буквально оживали, накрепко запечатываясь в памяти читателя.

«Быт и нравы русского народа» — живой и интересный рассказ о том, как жили наши предки, что ели, во что одевались, что выращивали в своих садах и огородах, как лечились, справляли свадьбы и воспитывали детей. Семейные традиции и обряды, увеселения и обычаи хозяйствования, торговля и домоводство и другие сферы бытования народа от крестьян до царей образуют те фундаментальные традиции, на которых покоится здание русского мира.

УДК 94(47)
ББК 63.3(2)

ISBN 978-5-699-83904-9

© Издание, оформление.
ООО «Издательство «Э», 2016

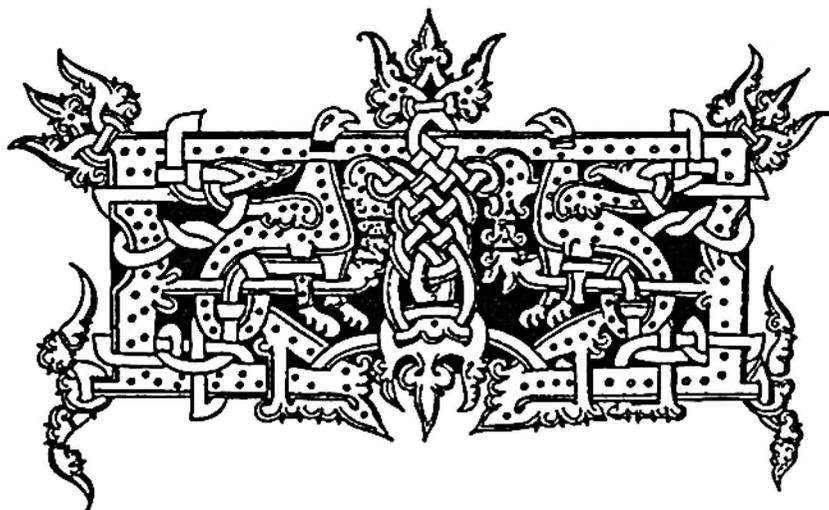
Оглавление

Очерк домашней жизни и нравов великорусского народа в XVI и XVII столетиях

I. Жилые местности	9
II. Города	14
III. Москва	27
IV. Посады	42
V. Слободы	48
VI. Сёла и деревни	52
VII. Дворы и дома	59
VIII. Домашняя мебель и утварь	80
IX. Одежда	97
X. Пища и питье	124
XI. Образ домашней жизни	136
XII. Здоровье и болезни	145
XIII. Семейные нравы	149
XIV. Порядок домоуправления	159
XV. Выезд из дома и путешествие	169
XVI. Прием гостей. Обращение	178
XVII. Пиршества. Пьянство	187
XVIII. Увеселения. Игры. Забавы	198
XIX. Праздники	211
XX. Домашние обряды	220
XXI. Верования	250

Очерк торговли Московского государства в XVI и XVII столетиях

Глава I	287
Глава II	298
Глава III	333
Глава IV	376

Очерк домашней жизни
и нравов великорусского
народа в XVI и XVII столетиях¹

¹ Текст обработан в соответствии с нормами современного русского языка.

I

ЖИЛЬЕ МЕСТНОСТИ

Ж

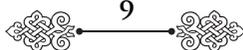

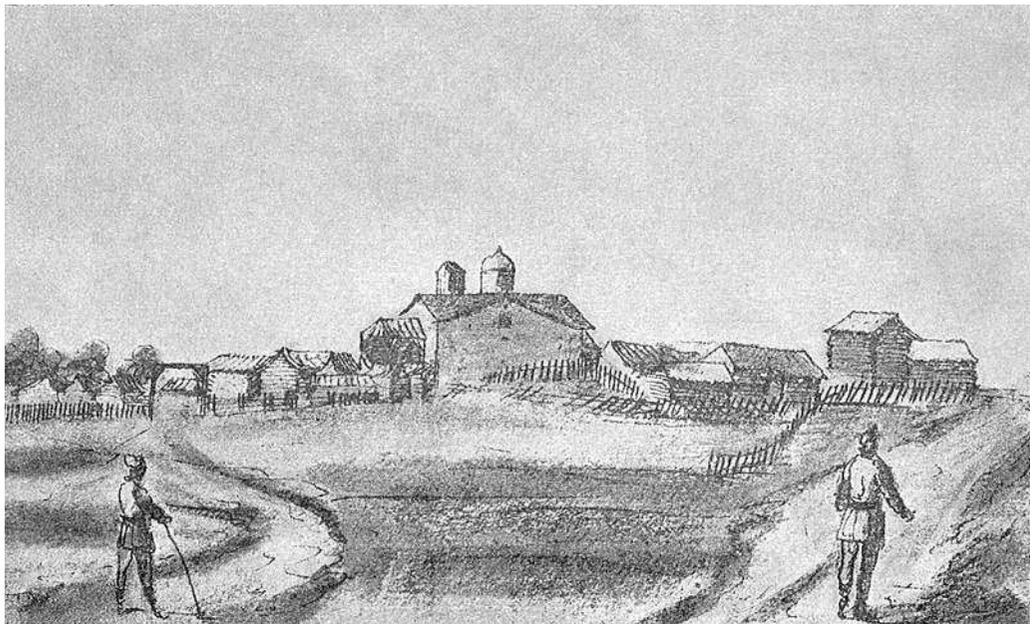
илье местности в старой Руси были: город, пригород, посад, слобода, погост, село, сельцо, деревня, починок.

Название «город» принималось в различных смыслах.

Первоначально это слово значило огороженное место, то есть то, что ныне ограда, огорожа. В старые богатырские времена людским жилищам часто угрожали то нашествия чужих, то свои домашние неприятели, при частых неурядицах и междоусобицах, поэтому их старались укреплять — огораживать. Для такой важной цели достаточно было тогда плетня или частокола, поэтому одно и то же слово город (огород, город) в смысле огорожки означало и огорожу, охранявшую домашнее жилье от животных, и твердыню — от неприятельского нашествия. Местности, где укрепления представляли больше надежды на безопасность в случае внешних нападений, сделались центрами прилива народонаселения: одни селились в самих городах, другие поблизости к ним, чтоб иметь воз-

можность убежать в охранное место, когда наступит опасность. Все больше или меньше имели нужду в городах; отсюда возникло, что города получали значение преимущества перед неукрепленными поселениями и последние подпадали им в зависимость, которая, по духу того времени, когда владычествовала сила, заменялась часто и легко порабощением. Но не все города имели равное достоинство по своей крепости: крепчайшие делались центром власти, и им подчинялись другие. Тогда между городами образовались два рода — старшие и младшие, сильнейшие и слабейшие, или города и пригороды. В связи со стратегическими условиями подчинению меньших городов большим способствовали исторические обстоятельства народной жизни. Таким образом, собственно слово город начало означать господствующее место — столицу над краем, заключавшим несколько пригородов, сел, деревень. Так, Киев был городом земли полян или Земли Русской, Чернигов — городом Земли Северской, Новгород —

Вид русского села времен Алексея Михайловича.
«Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовые картины Россіи XVII века»

Земли Новгородской, Псков — Земли Псковской, Хлынов — Земли Вятской, а Вышгород, Белгород были пригороды Киева, Ладога — пригород Новгорода, Изборск — пригород Пскова и т. д. Когда раздельные части Восточной Руси сплотились между собою, Москва получила смысл города всей Русской земли, — но тогда самое слово «город» изменило прежнее значение. Городом не называлось уже главное правительственное место, где находился центр правления, напротив, это слово начали употреблять в обратном смысле. Москва называлась Москвою: собственное имя ее нередко принималось нарицательным именем русской столицы; говорилось:

«на Москве и в городах», как теперь говорится: в столице и провинциях. В XVI и XVII веках название «город» сохраняло два значения: укрепленной местности и административного провинциального пункта. В городах происходило соприкосновение народа с властью; там была складка военной силы, которой поручен край для охранения; туда стекались государственные доходы, вносимые краем, наконец, там жители края искали убежища во время военных опасностей. По мере расширения народонаселения возникали города один за другим и, сообразно благоприятным условиям, одни получали пред другими преимущества в отношении важ-

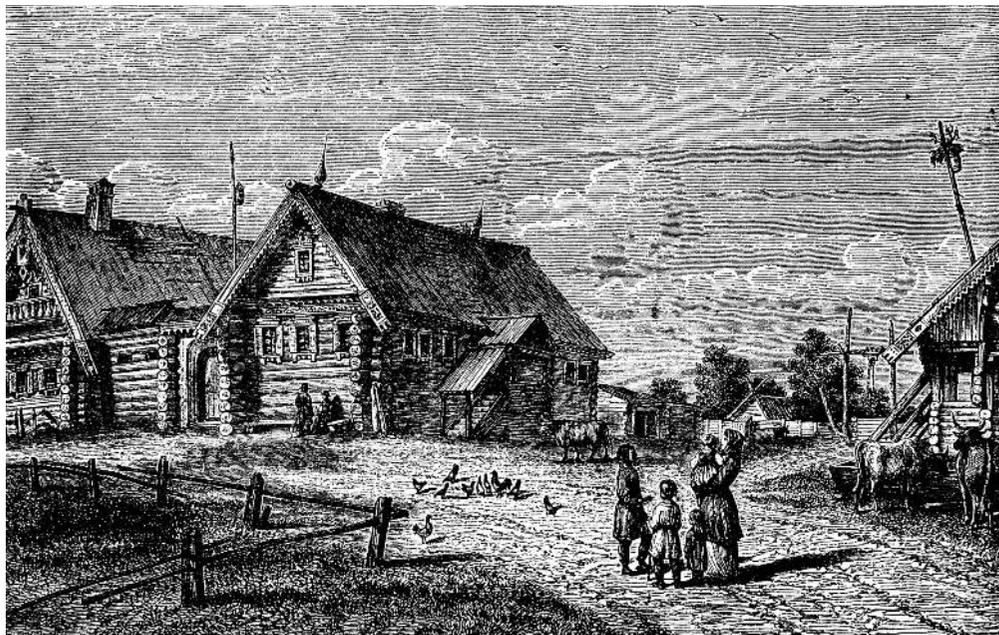
І. ЖИЛЫЕ МЕСТНОСТИ

ности своей. Таким образом, города были большие и меньшие, и большие начальствовали над последними. Кроме городов постоянно населенных, существовали еще укрепленные места, называемые острогами; они находились преимущественно в отдаленных от средоточия власти пограничных и малонаселенных областях, были вообще меньше городов и часто не имели постоянного населения: из городов посылались туда служилые люди для стражи, на перемену. Мало-помалу, смотря по надобности, эти остроги или острожки обращались в города.

Посадом называлось то, что теперь мы привыкли называть горо-

дом, и название «посадский человек» означало то же, что теперь мещанин. Посады были пунктами торговой и промышленной деятельности. Они строились близ городов, так что город находился посреди посада и в этом смысле назывался кремлем, а посад раскидывался около него. Часто город был на горе, а посад внизу. В местах, где жителям посада опасно было оставаться в своих жилищах без защиты, посады обводились валами, стенами и рвами. У нас в отношении посада к городу было то же, что на западе; то, что у нас называлось посад, — на западе было city, cite, stadt, miasto, mesto, и то, что на западе было Bourg,

Вид русского села времен Алексея Михайловича.
«Альбомъ Мейерберга. Виды и бытовья картины Россіи XVII века»

Российская деревня. «Panorama of Nations».

H. G. Cutter and L. W. Yaggy (Chicago: J. V. F. Company, 1892)

borgo, bourgh, barg, hrad, grod, у нас называлось город, а в древности град. То же было в древнем классическом мире: так, акрополис был град Афин, а самые Афины около него посадом. В нашей старой Руси поселение, подобное тому, что в настоящее время называется городом, состояло нередко из трех частей: град или город, посад и слободы. Посад разделяется на две части: острог, или укрепленная часть околородного поселения, и поселок вне острога, или собственно посад, а за ним слободы. И теперь в землях турецких славян та же тро-

ичность: град, соответствующий нашему городу, варош — острог и паланка — поселение за укреплением, которое может, смотря по местным обстоятельствам, соответствовать нашему посаду или слободам.

Слободами первоначально назывались поселения, жители которых пользовались какими-нибудь особыми условиями; но так как эти условия давались обществам, которых деятельность посвящена была определенно каким-нибудь особым занятиям, то за такими обществами преимущественно удерживались на-

I. ЖИЛЫЕ МЕСТНОСТИ

звания слобод. Они были большею частью около посадов и городов.

Погост, село, сельцо, деревня, поселок, займище были поселениями земледельческого класса. В древности погостом называлось поселение с церковью, при которой всегда сосредоточивались сношения окрестных жителей и устанавливался административный центр. Но когда число церквей умножилось и таких поселений стало много, они, естественно, начали утрачивать прежнее преимущественное значение и назывались вообще только селами. Слово «погост», бывшее некогда в повсеместном употреблении, в XVI и XVII веках сохранилось только в Новгородской земле, в смысле большого села со средоточием администрации для окрестного края. Различие между селом и сельцом заключалось только в величине их. Деревни были поселениями без церквей. Починки были маленькие деревушки, недавно заселенные. Займище было небольшое поселение на дикой земле, занятое обыкновенно одним двором. Когда к этому двору присоединялись другие, то из займища образовывался починок; починок по прошествии времени, которое лишало его значения новизны, и по мере возраставшего населения переименовывался в деревню; а, наконец, с постройкою церкви деревня изменялась в сельцо и, с умножением народонаселения, в село. Жилые земледельческие местности

без церквей и даже небольшие сельца принадлежали к селам. Такая принадлежность одних местностей другим не была только административным распоряжением, а истекала из образа их основания, ибо новые поселения основывались посредством выселков из старых. Из сел выходило несколько семейств: основывали деревню; когда она значительно возростала или же находились в ней зажиточные люди, чтоб построить церковь (так как в то время это было не трудно по обилию леса и по невзыскательности церковной архитектуры), деревня превращалась в сельцо, потом в село. В свою очередь, из нового села выходили жители и основывали починки и деревни, превращавшиеся, в свою очередь, в сельца и села и т. д. Первое родоначальное село удерживало старшинство над своими выселками и оставалось между ними центром сношений, по крайней мере до тех пор, пока время не изглаживало из памяти этой старинной исторической связи. Таким образом, в Новгородской земле погосты, в смысле первенствующих поселений, были старые поселения со старыми церквями, а села с новопостроенными церквями были их выселками. Смотря по историческим обстоятельствам, изменявшим движение народонаселения, и по относительной быстроте его размножения, эта связь поселений удерживалась долее или ослаблялась скорее.

II ГОРОДА

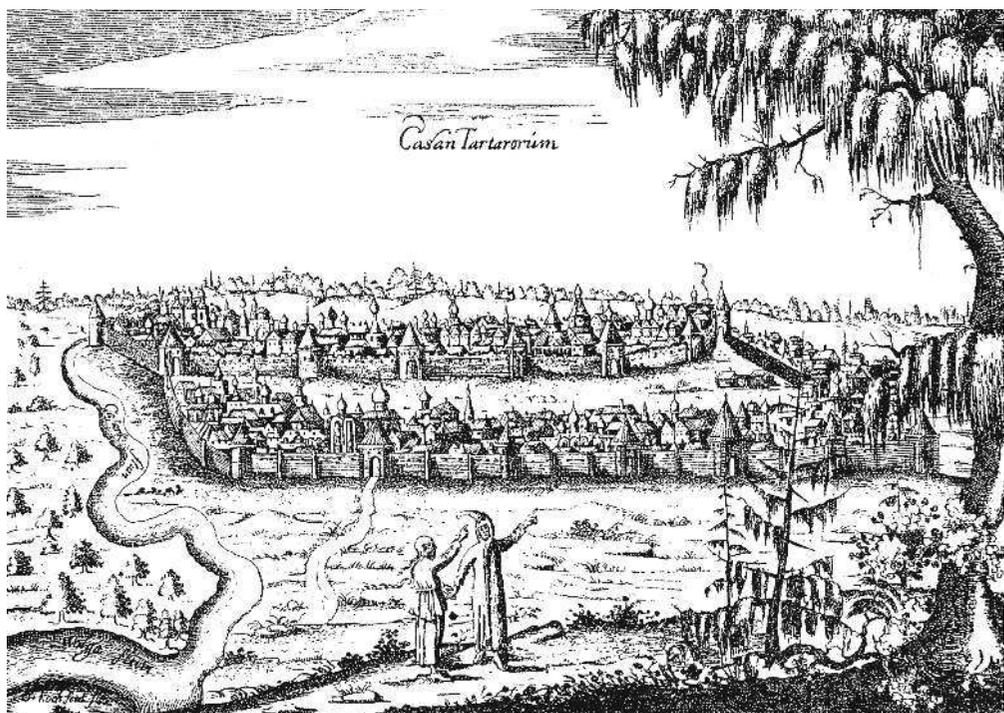
Потребность возведения городов возрастала у нас вместе с расширением пределов русского мира. Города заводились прежде, чем поселения; в местах незаселенных, чтоб дать возможность жителям существовать на новоселье, надобно было приготовить для них оборону. Таким образом, южные степи Московского государства не иначе заселялись, как под прикрытием множества городов, городков, острогов, засек и всякого рода укреплений; в низовьях Волги долгое время только города, уединенно стоявшие на сотни верст один от другого, указывали на господство русской державы в безлюдной земле. В Сибири каждый шаг подчинения земель власти государя сопровождался постройкою городов и острогов. Повсюду в XVI и XVII веках постройка городов была одною из первых забот правительства и городское дело важнейшею из повинностей всего народа. Когда в старых актах говорится о постройке городов, то разумеется под этим возведение и устройство

укреплений, и в этом случае самое слово «город» означало ограду, а не то, что находилось в ней; говорилось: города каменные (включая в это название и кирпичные), города деревянные и земляные. В XVI веке каменных и кирпичных оград было чрезвычайно мало, исключая монастырские стены, которые чаще, чем городские, делались из кирпича. При Михаиле Федоровиче, после того как Смутные времена показали ненадежность деревянных твердынь, ощутительная потребность охранения государства от всех сторон побуждала выписывать из Голландии мастеров для каменных построек. Как медленно шло это дело, можно видеть из того, что в Астрахани, несмотря на ее одинокое и небезопасное положение, прежде 1625 года не было каменных стен. При Алексее Михайловиче, по свидетельству Котошихина, во всем Московском государстве были, исключая монастыри, в двадцати городах каменные или кирпичные укрепления; но это число, кажется, преувеличено; по крайней мере, собирая рас-

II. ГОРОДА

сеянные известия того времени по этому предмету, едва ли можно насчитать их столько (Москва, Новгород, Ладога, Псков, Смоленск, Тула, Нижний, Казань, Астрахань, Яик, Ярославль, Путивль, Вологда, Полоцк). Вообще же бесчисленные города, усевавшие пространство русских владений, были с укреплениями деревянными или земляными, то есть с валами и с тыном по валу. Города располагались так, чтоб около них находилась естественная защита: вода или ущелья; часто одна сторона стены, а иногда и несколько сторон при-

мыкали к озеру, пруду или болоту; с других сторон, менее обезопасенных местоположением, под стенами проводился ров. По большей части деревянные укрепления соединялись с земляными разным способом: например, насыпался вал или осыпь, а на осыпи устраивалась деревянная стена или тын; или же стена стояла на плоской земле, но за нею следовала осыпь; или же деревянные стены были присыпаны хрящем, то есть кучею камней, песку и земли. Простые остроги или острожки делались без осыпей, и их деревянные стены

Казань в XVII веке.

«Описание путешествия в Московию». Адам Олеарий. XVII в.